

УДК - 327

Шарафеддин Шарифов
ААТСО
Камал Гаджиев
ААТСО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО УСТРАНЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО СЕПАРАТИЗМА

Кавказ, являясь важным географическим и стратегическим регионом, находится в центре Евразийского континента и занимает важное положение на стыке Азии и Европы, в том числе в мире. В 90-х годы XX столетия на Кавказе произошли коренные изменения, вследствие которых Азербайджан, Грузия и Армения приобрели независимость. Накануне распада Советского Союза Нагорно-Карабахский конфликт, основу которого составляет армянский сепаратизм, усилился и в настоящее время является дестабилизирующим фактором на Кавказе.

Для научного исследования его причин и устранения последствий необходимо определить содержание ключевых понятий.

Сущность, в том числе и содержание, **конфликта** определяются как объективно – субъективное явление, состояние, реальность, присущая общественным отношениям.

Глубинная причина конфликтов – противостояние различных потребностей, интересов, ценностей конкретных субъектов политики, составляющих социальную структуру. В основе противоборства конфликтующих сторон находятся объективные противоречия.

Международным правом **сепаратизм** (фр. *séparatisme* от лат. *separatus* в отдельный), **отделенчество**, расценивается как политика и практика обособления, отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или получения статуса очень широкой автономии (индивидуальная свобода действия; самостоятельность) в обход международного права.

В мире насчитывается 50 основных очагов сепаратизма, которые вместе занимают территорию в 12,7 млн. км² с населением в 220 млн. человек. При этом в 20 очагах конфликты носят вооружённый характер, что особенно характерно для Азии. Сепаратизм сегодня создает немало сложных и острых проблем в жизни как развитых (Канада, Испания, Азербайджан и др), так и развивающихся (Индия, Пакистан, Ирак, многие африканские государства) стран.

Сепаратизм ведёт к нарушению суверенитета, единства и территориальной целостности государства, принципа нерушимости границ и, как показывает опыт, может явиться источником острейших межгосударственных и межнациональных конфликтов. Свою роль сепаратизм сыграл в распаде СССР, бывшей Югославии, Чехословакии.

Специально занимавшийся карабахской проблемой шведский ученый Сванте Корнелл приводит данные российской переписи, согласно которым в 1823 году армяне составляли 9 процентов от общего населения Карабаха (остальные 91 процент были зарегистрированы как мусульмане), в 1832 году - 35 процентов и только в 1880 году достигли большинства - 53 процентов [35].

По переписи 1989 года на территории этой автономной области, площадью немногим более 4 тысяч квадратных километров, проживали около 140 тысяч армян и 45 тысяч азербайджанцев. Эмоциональные лозунги “о справедливой борьбе армян Нагорного Карабаха за свободу и безопасность”, в действительности, камуфлировали территориальные притязания Армении к Азербайджану. В юридических понятиях это сепессия, а политически, - сепаратизм [18].

Для устранения последствий Нагорно-Карабахского сепаратизма, в результате которого Армения оккупировала 20 процентов азербайджанской территории, более миллиона человек подверглись этнической чистке со стороны Армении, разрушено множество исторических памятников и нанесен огромный материальный вред, приложено немало усилий.

В 1991 году президент России Б.Ельцин и президент Казахстана Н.Назарбаев, совершив первую попытку в решении Нагорно-Карабахского конфликта, предложили в качестве условий:

- прекращение огня;
- новые выборы;
- возвращение беженцев;
- создание государства в Нагорном Карабахе.

Но данная попытка не была успешной.

В августе 1992 года президентом Н.Назарбаевым была осуществлена еще одна попытка для урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Но и эта попытка не была успешной по той же причине, поскольку армянская сторона выдвинула обвинение Назарбаеву в том, что он поддерживает территориальную целостность и выступает за сохранение границ [15, с 93].

В дальнейшем ситуация в Нагорном Карабахе привлекла внимание мировой общественности.

Конфликт заставил международные организации, в том числе **ООН и ОБСЕ** принять участие в его разрешении.

Организация Объединенных Наций занимает центральное место в системе межгосударственных организаций, играя исключительную роль в современном международно-политическом развитии.

Созданная в 1945 г. как универсальная международная организация, ООН имеет своей целью поддержание мира и международной безопасности и развитие сотрудничества между государствами. ООН объединяет в настоящее время 193 стран мира.

Роль ООН на современных международных отношениях определяется следующими основными факторами:

- ООН является самой представительной трибуной для дискуссий по международным вопросам;
- ООН является фундаментом современного международного права. Устав ООН есть общепризнанный кодекс поведения и взаимоотношений государств.

При этом международные договоры и соглашения сверяются на основе следующих принципов деятельности ООН:

1. Уважение суверенитета;
2. Неиспользование вооруженных сил;
3. Неприкосновенность границ;
4. Территориальная целостность государств;
5. Мирное разрешение конфликтов;
6. Невмешательство в чужие дела;
7. Уважение прав и свобод человека;
8. Равноправие наций и уважение прав народов на самоопределение;
9. Межгосударственное сотрудничество;
10. Честное выполнение обязательств о международном праве.

Эти принципы построения деятельности ООН (прежде всего в предоставлении особого статуса постоянным членам Совета Безопасности) отражают объективные реалии международно-политической системы.

По инициативе и в рамках ООН заключены сотни международных конвенций и договоров, регулирующих положение дел в самых разнообразных сферах общественной жизни.

Большое число межправительственных организаций осуществляют регулирование международной жизни под эгидой ООН и в рамках своего функционального предназначения. ООН наделена исключительно важной компетенцией, - решать вопросы войны и мира, в том числе и путем использования вооруженной силы.

После окончания холодной войны возник мощный импульс для активизации деятельности ООН и ее превращения в действенный механизм организации международной жизни. Придавая особое значение усилиям поддержания мира ООН, за первые четыре десятилетия своего существования ООН осуществила множество различных миссий и операций с направлением наблюдателей, посредников или военного персонала в районы конфликтов. С 1988 г. были инициированы 33 миротворческие акции. Пик активности в этой области пришелся на 1995 г., когда общее число задействованного в миротворческой деятельности ООН персонала составило почти 70 тыс. человек (включая 31 тыс. военнослужащих) из 70 стран. Значительное развитие в деятельности ООН получили превентивная дипломатия (миссии по установлению фактов, усилия по примирению сторон, посредничество и т.п.), организация наблюдения за перемирием, гуманитарные операции (оказание помощи беженцам и другим жертвам конфликтов), содействие после конфликтной реабилитации.

Совет Безопасности использовал также определенные санкции: экономические, политические, дипломатические, финансовые и иные принудительные меры, не связанные с использованием вооруженных сил и принудительное разоружение (в отношении Ирака).

Вместе с тем в условиях биполярного противостояния на международной арене эффективность деятельности ООН часто оказывалась невысокой. Политическая, военная и идеологическая конфронтация двух сверхдержав и их союзников оказывала парализующее воздействие на деятельность основных структур и институтов ООН.

Прекращение холодной войны открыло новые возможности для ООН и одновременно показало присущие ей недостатки, которые ранее не обнаруживались. Речь идет об издержках существования огромного бюрократического аппарата ООН, его неповоротливости, неэффективности и параллелизме в процессе принятия решений, перегруженности организации многочисленными структурами.

Поэтому, необходимо определить концептуальные вопросы деятельности ООН. При этом должно быть исследовано: система ее приоритетов, условия делегирования ее функции региональным организациям или коалициям государств, условия и пределы вмешательства ООН во внутренние дела суверенных государств, пути достижения оптимального сочетания демократизма и оперативности в деятельности ООН, совмещение принципа ее универсальности с особым статусом постоянных членов Совета Безопасности.

Исследованием проблемы о реформе ООН обнаруживаются глубокие расхождения между участниками этой организации по вопросам очередности реформ, степени их радикальности и самого содержания преобразований. В самом общем плане можно выделить несколько основных тем, связанных с обсуждаемой проблемой: обеспечение большей эффективности ООН при обращении к вопросам международной безопасности и совершенствование инструментария миротворчества и кризисного регулирования, расширение возможностей вовлечения ООН во внутренние дела государств, в связи с политической нестабильностью, нарушением прав человека, экологическими или гуманитарными катастрофами; повышение роли ООН в “нетрадиционных” областях (экология, миграция, регулирование информационных потоков и т.п.); изменение порядка финансирования деятельности ООН и принципов использования ее финансовых ресурсов; модификация роли Генеральной Ассамблеи с целью повысить ее способность принимать действенные решения; более четкое определение статуса Генерального Секретаря ООН и радикальная перестройка работы Секретариата ООН; уточнение функций и роли специализированных учреждений ООН, координация их деятельности, расширение полномочий Международного Суда; повышение эффективности работы Совета Безопасности и изменение его состава. Последняя из отмеченных выше тем

стала предметом особого внимания в дискуссиях о реформировании ООН. Существует более или менее широкое согласие относительно необходимости увеличить число членов Совета Безопасности и сделать его состав репрезентативным.

Значительно более сложным является вопрос о категориях членства в Совете Безопасности. Наиболее очевидными кандидатами на включение в число постоянных членов являются Германия и Япония, однако при этом неизбежны притязания на аналогичный статус со стороны ряда развивающихся стран - Индии, Бразилии или Мексики. Кроме того, расширение круга стран, обладающих правом вето, способно парализовать работу Совета Безопасности. Вместе с тем сам вопрос о праве вето является одним из центральных. Хотя отмена этого института (по мотивам преодоления неравенства стран-членов) практически нереальна, внесение в него определенных корректировок представляется вполне возможным. В целом же предпосылки для радикальной трансформации ООН в настоящее время выглядят не очень значительными – как по причине несовпадающих взглядов государств-членов (и нежелания многих из них пойти на слишком крутые перемены), так и ввиду отсутствия необходимых финансовых ресурсов (из-за чего уже сегодня приходится идти на определенное свертывание миротворческой деятельности).

Однако эволюционная адаптация организации к меняющимся условиям настоятельно необходима. Данное обстоятельство подтверждается тем, что четыре Резолюции ООН:

- Резолюция 822 (1993) от 30 апреля 1993 года;
- Резолюция 853 (1993) от 29 июля 1993 года;
- Резолюция 874 (1993) от 14 октября 1993 года;
- Резолюция 884 (1993) от 12 ноября 1993 года Арменией по сей день не выполняются.

В резолюции 884 указывалось: Совет Безопасности, подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года и 874 (1993) от 14 октября 1993 года, подтверждая свою полную поддержку мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и неустанных усилий Минской группы Совещания, принимая к сведению письмо действующего Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 9 ноября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности и добавления к нему, выражая серьезную обеспокоенность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой явились бы угрозой миру и безопасности в регионе, с тревогой отмечая эскалацию военных действий вследствие нарушений прекращения огня и чрезмерного применения силы в ответ на эти нарушения, в частности оккупацию Зангеланского района и города Горадиза в Азербайджане, подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, выражая серьезную обеспокоенность по поводу самого последнего случая перемещения большого числа гражданских лиц и возникновения чрезвычайной гуманитарной ситуации в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана:

1. осуждает недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики;

2. призывает правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана резолюций 822 (1993), 853 (1993) и 874 (1993) и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их 61 военной кампании;

3. с удовлетворением отмечает заявление девяти членов Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 4 ноября 1993 года¹ и высоко оценивает содержащиеся в нем предложения в отношении односторонних заявлений о прекращении огня;

4. требует от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджана в соответствии с “Обновленным графиком неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности”² с внесенными в него поправками на совещании Минской группы, состоявшемся в Вене 2-8 ноября 1993 года;

5. самым настоятельным образом призывает заинтересованные стороны срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, принимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы, и сделать его эффективным и постоянным; и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров в контексте Минского процесса и “Обновленного графика” с внесенными в него поправками на совещании Минской группы 2-8 ноября 1993 года;

6. вновь настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

7. просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению, включая население в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана, и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и не подвергаясь опасности;

8. вновь обращается с просьбой к Генеральному секретарю, действующему Председателю Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателю Минской конференции и впредь сообщать Совету о ходе минского процесса и обо всех аспектах положения на месте, в частности об осуществлении его соответствующих резолюций, и о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этом отношении [21].

В этих резолюциях была подтверждена территориальная целостность Азербайджанской Республики и принята формулировка “Нагорно-Карабахский регион Азербайджанской Республики”, которая регулярно вносится в ежегодно принимаемые Генеральной Ассамблеей ООН резолюции “Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе”.

Факт игнорирования Арменией резолюции ООН Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев оценил следующим образом: **“Все это - высочайшая несправедливость, которая продолжается на протяжении многих лет”**.

От эволюционной адаптации организации к меняющимся условиям будет зависеть расширение возможностей ООН в плане ее воздействия на международную жизнь и эффективного выполнения функции важнейшего многостороннего механизма по регулированию международных отношений. Особенно актуальной эта проблема стала в связи с возникновением опасной тенденции использования военной силы против суверенных государств в обход ООН. Военные действия НАТО против Югославии, начатые в марте 1999 г. без санкции Совета Безопасности, явственно обозначили возможность эрозии роли ООН как центрального элемента современной международно-политической системы.

Вместе с тем необходимо констатировать то, что тенденции, происходящие в мире, закрепили роль ООН в формировании новой философии, выступающей за ненасильственные методы урегулирования конфликтов. ООН стала одним из центров приложения усилий по борьбе с современными угрозами и вызовами, прежде всего международным терроризмом,

незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью, нелегальной миграцией и т.д.

Для урегулирования конфликта, пожалуй, самый большой вклад внесла ОБСЕ, а точнее, “Минская группа”, которая в течение длительного времени участвовала в решении конфликта и остановилась на важных принципах: сохранение территориальной целостности Азербайджана, правовой статус Нагорного Карабаха, гарантия безопасности Нагорного Карабаха и всего его населения. Принимая важность выдвинутых принципов, стоит отметить недостаточность действий по претворению принципов в жизнь.

В 1992-м году Азербайджан был принят в авторитетную международную организацию, - ОБСЕ. С 30-го января того же года Азербайджан находится в составе Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе и на встрече на высшем уровне проходившей в Хельсинки 8-го июля подписал документы организации. В феврале 1992-го года в Азербайджан прибыла первая миссия СБСЕ с целью подготовки отчета касательно Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта. Доклад миссии был заслушан на заседании Комитета Старших Должностных Лиц (КСДЛ) проходившего в Праге в феврале 1992-го года. **На заседании был подтвержден тот факт, что Нагорный Карабах является территорией Азербайджанской Республики.** В марте 1992-го года представители СБСЕ во второй раз посетили регион. В очередной раз доклад делегации был заслушан на заседании КСДЛ и комитет в очередной раз ограничился призывом сторон к созданию условий для проведения мирной конференции по Нагорному Карабаху.

24-го марта 1992 года Совет Министров Иностранных Дел (СМИД) обсудив сложившуюся ситуацию, с целью обеспечения мирного урегулирования конфликта принял решение о проведении мирной конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ. Таким образом, была заложена основа Минского процесса [3, с.115].

Первые переговоры были проведены в Риме 31 мая 1992 года и состояли из нескольких этапов, а до этого момента 8 мая 1992 года Армянские вооруженные силы оккупировали Шушу, захватили весь Нагорный - Карабах и депортировали 50 тысяч человек азербайджанского населения [15, с.116].

15 мая 1992 года был захвачен и Лачин, район за пределами Нагорного Карабаха, по территории которого проходит дорога, связывающая Армению с Нагорным Карабахом. Римские переговоры провели для того, чтобы устранить последствия вооруженного конфликта. Для этого в ходе первого этапа переговоров был подготовлен документ, который предусматривал вывод военных формирований из Лачина и Шуши, гарантировал возвращение беженцев и перемещенных лиц. До сентября 1992 года было проведено четыре раунда переговоров, которые так и не привели к каким-либо определенным результатам. Римские переговоры не имели успеха, по причине того, что армянская сторона, в нарушение Хельсинкского решения 1992 года, выдвинула требование об участии в переговорном процессе наравне с остальными государствами - участниками Минской конференции армянских представителей Нагорного Карабаха. При этом армянская сторона не соглашалась на включение представителей от азербайджанского населения Нагорного Карабаха в переговорный процесс.

После римских переговоров 23 сентября 1993 года в Париже, а затем 12 ноября 1993 года в Вене сторонам конфликта были предложены новые условия, направленные на преодоление последствий вооруженного конфликта. Однако, несмотря на все переговоры, Армения в течение 1993 года захватила шесть районов Азербайджана, которые находились вне пределов Нагорного Карабаха.

К 1994 году вооруженные силы Армении заняли почти весь Нагорный Карабах и расположенные вокруг него семь районов Азербайджана. И только в мае 1994 года, при посредничестве России и во взаимодействии с Минской группой, было достигнуто прекращение огня [3, с.119].

В декабре 1994 года в Будапеште состоялся саммит, где приняли решение по поводу Нагорного Карабаха. Согласно этому решению, главы государств СБСЕ учредили институт “сопредседательства”, так называемую Минскую группу, с целью создания единой базы для переговоров, а также для обеспечения координации посреднических усилий [15, с.94].

На саммите были поставлены следующие задачи:

- во-первых, проведение переговоров в целях подписания договора о прекращении вооруженного конфликта,
- во-вторых, развертывание многонациональных сил ОБСЕ по поддержанию мира на территории НК сразу после достижения сторонами соглашения о прекращении вооруженного конфликта. Именно на этом саммите ОБСЕ сформулировала свои цели и методы.

На встрече государств и глав правительств государств-участников ОБСЕ, проведенной в Лиссабоне в декабре 1996-го года, было намерено принятие трех важных документов:

- Декларация встречи на высшем уровне государств-участников ОБСЕ;
- Декларация “О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века”
- Документ о параметрах и зоне охвата процесса ограничения в Европе обычных вооруженных сил.

Но одно из положений, нашедших свое отражение в декларации встречи на высшем уровне - 20-е положение, содержащее принцип решения Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, стало причиной протеста армянской стороны. Армения наложила вето на данное положение. Президент Азербайджана Гейдар Алиев в свою очередь выразил резкий протест вычеркиванию данного положения из текста декларации и заявил, что в таком случае Азербайджан оставляет за собой право наложить вето на все последующие декларации саммита. Последующие переговоры не имели бы эффекта, и Азербайджан, воспользовавшись своим правом на нарушение консенсуса, наложил бы вето на дальнейшие документы саммита. Это означало безрезультатное завершение Лиссабонского саммита. 20-е положение указывало на возможность решения Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта на основе трех принципов: неприкосновенность территориальной целостности Азербайджана и Армении, выдача Нагорному Карабаху в составе Азербайджанской Республики на основе права на самоопределение статуса автономии и самоуправления, и обеспечения безопасности населения Нагорного Карабаха. Данные принципы были приняты как формула решения конфликта на заседании Минской группы ОБСЕ в ноябре 1996-го года в Хельсинки. После напряженного и продолжительного процесса переговоров было достигнуто консенсус о том, что все принципы, отраженные в 20-м положении будут закреплены в особой Декларации действующего председателя ОБСЕ. В декларации говорилось: “Сопредседатели Минской группы рекомендуют три принципа урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Эти принципы защищены всеми государствами-членами Минской группы. Данные принципы нижеследующие:

- территориальной целостности Азербайджанской Республики и Республики Армения;
- правовой статус Нагорного – Карабаха, обеспечиваемый самоуправлением, определяемое соглашением, основанным на самоопределении формы существования в составе Азербайджана;
- безопасность Нагорного Карабаха и его населения, включая взаимные обязательства всех сторон об обеспечении выполнения утверждений по разрешению вопроса”.

Кроме этого, все государства-участники ОБСЕ, кроме Армении, подтвердили возможность разрешения конфликта исключительно в пределах территориальной целостности Азербайджанской Республики, дальнейшего пребывания Нагорного Карабаха в составе Азербайджана и обеспечения безопасности всего населения (включая азербайджанское население), проживающего в Нагорном Карабахе. Армения же, в ходе этого саммита впервые столкнулась с серьезным стилем международного сотрудничества и поставила себя в положение изгоя:

в глазах государств-участников ОБСЕ Армения представила себя как государство, не стремящееся к миру.

В начале 1997 года в рамках Минской группы для регулирования вопроса об НК конфликтующим сторонам был предложен ряд подходов: 17 июля 1997 года – “пакетный подход”, 2 декабря 1997 года “поэтапный подход”, а уже в ноябре 1998 года – “подход общего государства”.

Пакетный подход включает в себя следующие положения:

- НК должен политически зависеть от Азербайджана и иметь свою конституцию;
- армянские силы должны покинуть территорию НК и территорию Азербайджана, в том числе Шуши. На этих территориях безопасность должны обеспечить силы ОБСЕ;
- НК должен быть независимым экономическим пространством [24].

В ходе переговоров “пакетное предложение” потеряло свое значение из-за отсутствия или неясности механизмов его реализации.

Поэтапный подход содержал в себе два этапа. На первом этапе планировалось прекращение конфликта и устранение его последствий. На втором этапе планировалось связать правовой статус Нагорного Карабаха с Азербайджаном. Несмотря на то, что подход был далек от идеала, Азербайджан принял его. Что касается Армении, то она его практически приняла, но сепаратисты в Нагорном Карабахе из-за опасений за свою безопасность были против этого подхода. Минская группа, приняв опасения сепаратистов в НК, порекомендовала сторонам новые вариации пакетного предложения, что, естественно, вызвало недовольство со стороны Азербайджана. В итоге “пакетный подход” также не выполнил свою задачу И, наконец, в ноябре 1998 года сопредседатели выдвинули последний подход под названием “Общее государство”. Следуя его принципам, НК должен стать государственным и территориальным образованием в форме республики и образовать общее государство с Азербайджаном в его международно-признанных границах.

Азербайджан сразу же возразил против этого предложения, так как опасался, что этот подход нарушит его суверенитет и территориальную целостность.

После этих переговорных процессов армянские и азербайджанские стороны несколько раз пытались провести самостоятельные переговоры. В ноябре 1999 года в Стамбуле состоялся саммит, на котором главы государств-участников конфликта изъявили волю по поводу активизировавшегося диалога между двумя государствами. Переговоры из-за деструктивной позиции Армении не достигли своей цели.

С 2001 года переговоры стали проходить непосредственно между двумя странами: с 2004 года четыре раза состоялись прямые переговоры между президентами Армении и Азербайджана.

С 2004 года, в рамках “пражского процесса” на четырех встречах министров иностранных дел двух стран были методично проработаны все механизмы будущего урегулирования. Также нельзя забывать, что в рамках “пражского процесса” конфликтующие стороны провели переговоры без участия Минской группы и каких-либо других участников. Это была первая надежная попытка в урегулировании вопроса. В 2004 году в рамках “пражского процесса” произошел ряд положительных событий. При этом, несмотря на оптимистичную обстановку переговоров, сепаратисты НК 10 декабря 2006 года провели референдум по поводу своей конституции. В конституции декларировалось, что Нагорный Карабах - независимое, суверенное, демократическое, правовое и светское государство.

Данное событие еще раз запутало переговорный процесс.

С другой стороны, важное место в решении конфликта занимают так называемые “Мадридские принципы”, сформулированные 29 ноября 2007 года, которые содержат в себе следующие положения:

- освобождение оккупированных территорий на окраине НК;
- открытие коридора между Арменией и НК;

- возвращение беженцев в свои дома;
- международные гарантии в обеспечении мира. В рамках “Мадридских принципов”.

Азербайджан настаивал на своих претензиях и требовал, чтобы Армения освободила все оккупированные территории. Одновременно и Армения не собиралась терять свое стратегическое преимущество и попыталась сохранить свою позицию в конфликте.

Тем не менее, в августе 2008 года, до российско-грузинского конфликта, произошли локальные столкновения военных сил двух стран, а после российско-грузинского конфликта увеличилось число локальных стычек. Российско-грузинский конфликт в 2008 году повлиял на рядом расположенные конфликтные зоны Южного Кавказа. В сентябре 2008 года президент России Д. Медведев объявил, что кавказский регион для России это важная сфера интересов.

В рамках СНГ сделано ряд важных шагов для урегулирования Нагорно-Карабахского вопроса. При подписании в 1995 году главами государств СНГ Меморандума о поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств Армения отказалась признать 7-й и 8-й пункты документа, где было указано, что “Государства-участники на своих территориях будут предпринимать меры для пресечения любых проявлений сепаратизма, национализма, шовинизма и фашизма”, а также “обязуются не поддерживать на территории других государств - участников сепаратистские движения, а также сепаратистские режимы, не оказывать им экономической, финансовой, военной и другой помощи”.

2 ноября 2008 года, через посредничество Д. Медведева, в Москве президенты двух стран подписали “Московскую декларацию”. Начиная с середины 2009 года, в армяно-азербайджанских отношениях проявились заметные улучшения. И далее, в 2010 году, по очереди в Сочи, в Санкт-Петербурге и в Астрахани, состоялось ряд саммитов. Проведенные при председательстве главы России встречи положительно отразились на переговорах. В декабре 2010 года Д. Медведев на саммите ОБСЕ отметил, что ОБСЕ стала терять свою значимость, в то время когда должны были быть сделаны конкретные шаги.

Нагорно-Карабахский конфликт до сих пор занимает значительное место во внешней политике Армении, Азербайджана и таких региональных держав, как Россия и Турция. В этом конфликте ООН и ОБСЕ раз за разом демонстрировали волю при урегулировании кризисной ситуации. Но, несмотря на все попытки, конфликт между Азербайджаном и Арменией, к сожалению, продолжается.

Поэтому необходимо понять, с какими преградами столкнулся процесс урегулирования конфликта.

Армения заняла позицию, которая все сильнее склонялась в сторону эмоционального, нежели рационального восприятия проблемы.

Еще одной преградой является неконструктивная позиция международных организаций и государств, находящихся за пределами Южно-Кавказского региона.

Другой участник в урегулировании конфликта - Совет Европы. Комитет министров Совета Европы в марте 1992 года заявил, что процесс преодоления кризиса в НК должен быть основан на верховенстве закона, демократии, на правах человека, на соблюдении гарантий прав меньшинств и на уважении неприкосновенности всех границ, которые могут быть изменены только мирным путем и по общему согласию [36, с.106].

Вместе с тем Комитет министров Совета Европы не выработал четких и определенных критериев. Однако нельзя забывать, что сначала необходимо конкретно диагностировать ситуацию, а потом пытаться решить проблему в рамках международных норм, с учетом и норм региональных. Также следует подчеркнуть, что, несмотря на принятые решения и выдвинутые принципы, главный недостаток посредничества международных организаций - это отсутствие политической воли государств-участников международных организаций, а также воздержание от реализации выработанных на переговорах принципов и норм международно-

го права. Может быть, действия международных организаций не привели к конкретным результатам и из-за плохой диагностики проблемы.

Что касается отдельных попыток мировых держав, то и они не привели к положительным результатам. Как в случае и с другими конфликтами мира, все стороны старались придерживаться своих позиций. Страны - посредники и международные организации не проявляли настойчивости в процессе регулированию конфликта, потому что их выгоды и стратегические интересы не были непосредственно связаны с этим конфликтом. Посредники либо отстаивали свои интересы, либо пытались сохранить свои позиции на международной арене. В связи с этим страны-посредники находятся, в том числе, и под давлением друг друга и должны постоянно согласовывать свои интересы с партнерами по переговорному процессу вместо того, чтобы реализовывать уже выработанные или взятые из похожих конфликтных международных ситуаций решения.

Таким образом, для решения вопроса сначала необходимо признать и выполнять исходные условия:

- вывод армянских сил с оккупированных территорий;
- определить правовой статус Нагорного Карабаха в рамках регионального и международного права;
- определить конкретные механизмы по решению вопроса.

Необходимо отметить, что государства-посредники и международные организации, из-за наличия собственных интересов в конфликте, не уделяют должного внимания к проблеме Нагорного Карабаха. ОБСЕ, как организация служащая сохранению мира и расширению межгосударственных отношений в Европе, по сей день выполняла посредническую миссию в разрешении Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, но не достигла ничего конкретного.

При этом армянской стороной эксплуатируется право народов на самоопределение. Азербайджан, опираясь на нормы международного права, категорически исключает с самого начала возможность применения принципа “самоопределения народов” к проблеме Нагорного Карабаха, так как:

Нагорный Карабах - это территориальный регион Азербайджана. Азербайджанская Республика как суверенное государство есть результат выражения воли и самоопределения всего азербайджанского народа (в том числе и этнических армян), проживающего на всей территории Азербайджанской Республики, а никак ни его части. Часть народа не может принимать решения, имеющие судьбоносное значение для всего народа.

В соответствии с резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года “Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным и этническим, религиозным и языковым меньшинствам” принцип самоопределения народов не является правом национальных меньшинств, международное сообщество не нашло возможным и необходимым отразить данный принцип в указанном документе.

Страны Европы, США и Канада, подписав в 1975 году Хельсинский заключительный акт, связали предусмотренный в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года принцип равноправия и самоопределения народов с принципом территориальной целостности государств.

В этом документе эффективное применение принципа равноправия и самоопределения народов “имеет первостепенное значение для содействия развитию дружественных отношений между государствами, основанных на уважении принципа суверенного равенства”.

Принцип самоопределения может найти свое разрешение только в контексте принципа территориальной целостности государства. Декларация провозглашает, что “любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны или их политической независимости, несовместима

с целями и принципами Устава”. Именно поэтому в Заключительном акте этот принцип был поставлен на восьмое (из десяти) место и назван “принципом равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой”.

Нагорный Карабах - это регион Азербайджана, где проживали до этнической чистки, осуществленной армянами, две общины: армянская и азербайджанская.

Эти две общины представляют собой население Нагорного - Карабаха, но никак не “народ”. “Народ” - категория политическая, и народами в данном контексте являются “армяне” и “азербайджанцы”, уже реализовавшие свое право на самоопределение в рамках соответственно Республики Армения и Азербайджанской Республики. Термин “народ” никак не приемлем к населению Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики.

В соответствии с пятым разделом Декларации о принципах международного права 1970 года отстаивание принципа самоопределения не равнозначно поощрению отделения и дробления стран.

В Декларации прямо указывается, что принцип самоопределения может и должен найти свое решение в рамках принципа нерушимости границ и принципа территориальной целостности государств. Этот принцип “не должен толковаться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств. Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны”.

Армения, претворением в жизнь оккупационной политики направленной против Азербайджана, показала свое неуважение ко всем вышеперечисленным принципам.

Критерий оценки дипломатических усилий укоренен в практике, - в неоспоримых достижениях Азербайджанского государства, которые закономерно преломляются в общей мощи страны. Президент Азербайджанской Республики И.Алиев четко и твердо определил: “Дипломатические успехи, конечно, радуют нас. Но если наши земли все еще находятся под оккупацией, значит, все эти результаты не имеют принципиального значения. Они будут иметь значение тогда, когда азербайджанские земли будут освобождены от оккупационных сил, а наши соотечественники должны вернуться на оккупированные земли, - территории, прилегающие Нагорному Карабаху, и в Нагорный Карабах” [23].

Движение Неприсоединения, которое объединяет 120 стран, а также Организация Исламского Сотрудничества поддерживает нашу позицию.

Мировое сообщество признает Нагорный Карабах как азербайджанскую землю, и это нашло отражение во всех важных документах международных организации [24].

Несмотря на отсутствие конкретных механизмов ОБСЕ способных ускорить разрешение конфликта, стоит признать тот факт, что ОБСЕ имеет возможности оказания определенного давления на страну-оккупанта и привлечения мировой общественности к данному процессу.

Одновременно необходимо всемерно наращивать возможности ООН по реагированию на угрозы и вызовы в сфере безопасности.

Это означает, в сущности, реформирование ООН. Задача любой реформы, - это, прежде всего, устранение недостатков за счет модернизации в соответствии требованиями времени. В частности, необходимо выделить реформирование СБ ООН, так как именно на этот орган возложена главная ответственность по поддержанию международного мира и безопасности. На основе изучения и анализа практической деятельности Совета Безопасности представляется, что наиболее важным и основным вопросом будущей реформы должно стать не изменение структуры или порядка принятия решений и укрепления главной роли СБ ООН в вопросах обеспечения международного мира и безопасности, а повышение его стратегической роли для более эффективного реагирования на угрозы современности. Вызывает сомнение, что

увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности ООН повысит авторитет данной организации в глазах мирового сообщества или эффективность ее деятельности. Возможно, что увеличение числа постоянных членов Совета ООН, наоборот, снизит эту эффективность, так как при большем числе его постоянных членов, во-первых, трудней будет прийти к общему решению, и, во-вторых, гораздо чаще будет использоваться право вето.

Учитывая возрастающую роль регионального миротворчества, в процессе дальнейшего сотрудничества ООН с региональными организациями необходимо более эффективное использование возможностей и ресурсов, усиление координации между ними и ООН в данной сфере.

Необходимо концентрировать внимание на разработке более гибкой, сбалансированной стратегии, применяющей оптимальные способы урегулирования конфликтов, с учетом сложившейся международной ситуации и интересов сторон.

Для приближения международных организаций, в том числе ООН и ОБСЕ к современным реалиям, необходимо:

1. Пересмотреть некоторые статьи Устава ООН. Стало очевидным то, что под предлогом право на самоопределение одного народа, нельзя нарушать права на территориальную целостность другого. То же самое касается положения, в соответствии с которым невозможно применять санкции против постоянных членов Совета Безопасности. События в Ираке свидетельствуют о необходимости пересмотреть данное положение.

2. Необходимо уделить больше внимания на то, что расследование ситуации и спора, которые могут привести к международным конфликтам, и определение того, что может ли данная ситуация угрожать безопасности, является важным моментом в миротворческой деятельности организации.

3. Необходимо предоставить конфликтующим сторонам право на определение пост-конфликтного государственного устройства страны, что придаст большую легитимность данному процессу.

4. Необходимо при осуществлении миротворческих миссий, более четко определять мандат операций, обеспечивающий успешное ее проведение. Определяющим условием повышения эффективности деятельности международных организаций, в том числе ООН и ОБСЕ по устранению в мире последствий Нагорно-Карабахского конфликта является укрепление и оптимизация их организационной структуры сообразно функциональным нововведениям.

Поскольку, на международные организации, а особенно на ООН, возложена главная ответственность по поддержанию международного мира, то необходимо совершенствовать механизмы миротворчества и пост-конфликтного урегулирования, в рамках которых обеспечивалось бы эффективное сочетание миротворческой составляющей с работой социально-экономических и гуманитарных структур системы международных организаций и ООН.

Ключевые слова: сепаратизм, конфликт, Нагорно-Карабахский конфликт, международные организации, мирные средства разрешения конфликта

Список использованной литературы

1. Абаев Л.Н. Игровое моделирование и анализ кризисов и конфликтов в МО. М.: 2002.
2. Алиев Н. Статус автономии в унитарном государстве. Материалы конференции на тему: “Правовые рамки разрешения этнополитических конфликтов в Европе” (Баку, 11-12 января 2002).
3. Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Сб. статей Под ред. В.С.Ягьи, М.Л.Лагутиной. СПб. СПбГУ, 2011, 520 с.

4. Декларация Тысячелетия, А/55/2 от 8 сентября 2000 года, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.
5. Доклад Генерального Секретаря ООН “Мы, народы: роль ООН в двадцать первом столетии”, А/54/2000, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.
6. Доклад Генерального Секретаря ООН “Повестка дня для мира”, А/47/277- S2411 от 17 июня 1992 года
7. Доклад Генерального Секретаря ООН “Предотвращение вооруженных конфликтов”, А/55/985- S/2001/574, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.
8. Доклад Генерального Секретаря ООН “Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке” А/52/871- S/1998/318, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.
9. Доклад Генерального Секретаря ООН по вопросу о безопасности в лагерях руандийских беженцев. Официальные отчеты СБ ООН, 50год. Дополнение за январь, февраль, март 1995 года.
10. Документы по вопросам формирования и функционирования коллективной безопасности государств - участников Договора о коллективной безопасности. Выпуск 3 . М.: 2001
11. Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г. Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов. М.: Международные отношения. - 1993.
12. Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992 г.
13. Эйвазов Дж. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. Баку: Нурлан, 2004.
14. Əliyev N., Səlimov K. Dağlıq Qarabağ problemlərinin nizamlanmasının hüquqi mexanizmləri. Qanunçuluq, 2001, №4.
15. Институт Истории им. А.Бакиханова. <http://www.azerbaijan.az>. Karabakh. History.
16. Кофи Аннон. Годовой доклад о работе ООН 2003, Нью-Йорк 2004 год.
17. Маммедов И.М., МусаевТ.Ф. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество. 2-е изд. Тула: Гриф и К, 2007.
18. Мусабеков Р. Карабахский конфликт. “Статус-Кво” увеличивает военные риски и тормозит развитие региона. IUSSE 2, 2012.
19. Общее руководство по раннему предупреждению. Партнерство ради мира. Документ НАТО СЕАП ПРМ, 2001
20. Официальные отчеты СБ ООН 50 год. Дополнение апрель, май, июнь 1995г. SVPRSIA 1995X22.
21. Организация Объединенных Наций: Совет Безопасности. Резолюция 884 (1993) от 12 ноября 1993 года Приложение 7.
22. Отчет по человеческому развитию 1994. Нью-Йорк Оксфорд. Оксфорд Университи Пресс, 1994 г.
23. Речь Президента Азербайджанской Республики И.Алиева на совещании Совета Безопасности ООН. Нью-Йорк, 4 мая 2012 года.
24. Речь Президента Азербайджанской Республики И.Алиева на открытии нового Центра Молодежи. Тертер, 7 октября 2012 года.
25. Резолюция СБ ООН №1197, S/RES/1197 (1998).
26. Резолюция СБ ООН №1327, S/RES/1327 (2000).
27. Резолюция СБ ООН №1353, S/RES/1353 (2001).
28. Резолюция СБ ООН №1366, S/RES/1366 (2001)27.Резолюция СБ ООН №181.
29. Резолюция СБ ООН №812, SX25371 (1993).
30. Резолюция СБ ООН №978, S\1995\134 (1995).
31. Резолюция СБ ООН №997, S\9995\457 (1995).
32. Резолюция СБ ООН №1029 от 12 декабря 1995г.
33. Резолюция СБ ООН №1373, S\RES\1373(2001).

34. Статут Лиги Наций // Международное право в избранных документах. Т. II. М.: Изд-во ИМО. - 1957.
35. Svante C. Small Nations and Great Powers: A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. 2001. p.68.
36. Устав Организации Объединенных Наций. Департамент общественной информации, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН
37. Устав Организации африканского единства в переводе В.К.Собакина. Организация африканского единства (сборник документов). М., 1970.
38. Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций. DPI/276-March 2003- 2M
39. Заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/ от 31 января 2001 года, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.

Şərafəddin Şərifov
Kamal Hacıyev

DAĞLIQ QARABAĞ SEPARATİZMİNİN NƏTİCƏLƏRİNİN ARADAN QALDIRILMASI SAHƏSİNDƏ BEYNƏLXALQ TƏŞKİLATLARIN FƏALİYYƏTİ

Xülasə

Məqalədə Dağlıq Qarabağ separatizminin nəticələrinin aradan qaldırılması sahəsində beynəlxalq təşkilatların fəaliyyəti problemləri təhlil olunur. Diqqətə çatdırılır ki, beynəlxalq hüquq separatizmi dövlət ərazisinin bir hissəsinin ayrılmasına yönəldilmiş siyasət kimi qiymətləndirir və bu siyasət dünya ictimaiyyəti tərəfindən rədd edilir.

Açar sözlər: separatizm, münaqişə, Dağlıq-Qarabağ münaqişəsi, beynəlxalq təşkilatlar, münaqişənin sülh yolu ilə həlli

Sharafaddin Sharifov
Kamal Hajiyev

THE ACTIVITY PROBLEMS OF INTERNATIONAL ORQANIZATIONS ELIMINATING OF CONSEQUENCES OF NAGORNO-KARABAKH SEPARATISM

Summary

The activity problems of international organizations including UNO, OSCE in eliminating of consequences of Nagorno-Karabakh separatism. It is also noted that the international law considers the separatism as policy aimed to the isolation part of state area and this policy is rejected by the international community.

Key words: separatism, conflict, conflict in Nagorno-Karabakh, international organizations, the peaceful settlement of the conflict